

УДК 811.112.2'27
ББК Ш143.24-551.5

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.04; 10.02.19

Р. Д. Керимов **R. D. Kerimov**
Л. И. Федянина **L. I. Fedyanina**
Кемерово, Россия Кемерово, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ
ФРЕЙМА «ЭКОНОМИКА»
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ ФРГ**

Аннотация. Статья посвящена когнитивно-семантическому описанию экономической метафоры в современной немецкоязычной социально-политической коммуникации. Фреймирование исходной понятийной сферы «Экономика» способствует как установлению структурно-семантических и функциональных связей метафорических единиц, так и их всестороннему анализу с использованием лингвокогнитивных методик.

Ключевые слова: метафорика; фрейм; социально-политическая коммуникация; языковая картина мира; когнитивная лингвистика; немецкий язык.

Сведения об авторе: Керимов Руслан Джаванширович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, доцент.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, кор. 6, к. 6412.
e-mail: kerimovrus@mail.ru.

Сведения об авторе: Федянина Любовь Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, доцент.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, кор. 6, к. 6412.
e-mail: fedianina@inbox.ru.

**METAPHORICAL ACTUALIZATION
OF THE FRAME "ECONOMY"
IN THE GERMAN
SOCIO-POLITICAL COMMUNICATION**

Abstract. The paper describes the cognitive semantic metaphor in the present-day socio-political German communication. Framing the source domain "Economy" helps to establish the structural semantic and functional relations between metaphors as well as to carry out a comprehensive cognitive linguistic analysis of metaphors.

Key words: metaphor system; frame; socio-political communication; linguistic worldview; cognitive linguistics; the German language.

About the author: Kerimov Ruslan Dzhavanshirovich, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the German Philology, Assistant Professor.

Place of employment: Kemerovo State University.

About the author: Fedyanina Lyubov Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the German Philology, Associate Professor.

Place of employment: Kemerovo State University.

В современном языкознании метафорическое пространство политического дискурса является объектом интенсивного изучения ученых, работающих в рамках различных школ, направлений и методик. Новый импульс этим исследованиям придал когнитивный подход, который, по мнению А. П. Чудинова, не отказался «от всего лучшего, что было в традиционных (идуших еще от Аристотеля) учениях о метафоре», а предложил «использовать при исследовании метафор принципы когнитивной лингвистики, и это позволило увидеть новые грани в, казалось бы, хорошо известном феномене» [Чудинов 2013: 4]. Именно работа А. П. Чудинова [Чудинов 2001a] считается отправной точкой, началом активного когнитологического осмысления сущности метафоры в российской политической лингвистике.

В германском языкознании своеобразный «когнитивный переворот» совершила работа лингвиста Вольфа-Андреаса Либерта [Liebert 1992], в которой автор описал когни-

тивные механизмы метафоризации именно на материале обиходного современного немецкого языка. Метафора как ментальный механизм не только языкового сознания отдельной личности, но целостных жанровых субсистем, несомненно, демонстрирует как национально-этнические черты, так и некоторые фундаментальные свойства мировосприятия человеческого разума.

Некоторые общие языковые и дискурсивные особенности немецкой концептуальной метафорики были описаны в ряде работ, таких как исследование на примере единиц из понятийной сферы-источника «Артефакты» [Керимов 2008]. Дальнейшие исследования целостной системы политической метафорики в немецкоязычной картине мира (см., в частности следующую работу: [Керимов 2013б], — выполненную на материале исходных понятийных сфер «Природа» и «Универсум») позволили сделать ряд существенных уточнений и дополнений, в том числе касательно того, что рамки политиче-

ского дискурса узки и недостаточны для комплексного анализа политического языка. Поскольку языковой основой для дискурсивных метафорических конструкций, как правило, служат узуальные и традиционные образы, то в этом случае следует говорить о целостной социально-политической коммуникации, которую составляют, наравне с политическим дискурсом, т. е. «живой» политической речью (публицистическим нарративом), социально маркированные узуальные значения (узуально-языковая основа политического дискурса, на уровне словаря потенциально готовая к дискурсивной экспликации) и традиционные политические образы, появление которых обусловлено влиянием всей лингвальной культуры данного общества и языка в целом, а не отдельных ее сегментов [Керимов 2013б].

Подобная система отношений в некоторой степени напоминает трихотомию Фердинанда де Соссюра «язык — речь — речевая деятельность»: первому (языку) соответствует узуальный пласт социально маркированной лексики, второму (речи) — собственно политический дискурс (в современном его восприятии как политической речи в процессе социальной риторики), а последнему (речевой деятельности) — социально-политическая коммуникация, которая является связующим звеном между первыми двумя элементами, посредством которой они взаимообуславливают друг друга. В связи с этим следует признать, что в современной российской политической лингвистике большинство исследований проводится именно на материале политического дискурса, ввиду чего в поле зрения ученых попадают только речевые метафоры, но не сама языковая база метафорических образов, что приводит, в некоторой степени, к рассмотрению особенностей идиостилей политиков или печатных СМИ, чьи тексты анализируются, но никак не целостной системы политического языка в рамках соответствующей политической культуры.

Помимо выявления собственно языковых особенностей, лингвокогнитивный подход позволяет варьировать методику анализа соответствующих контекстуальных конструкций и одновременно сравнивать устройство и функциональность одно- и разноразрядных ментальных единиц. Так, издревле исторически и культурно близкими являются политические и экономические отношения, поскольку определенный политический строй всегда связан с конкретной экономической формацией. Концептуализация данных когнитивных единиц в сфере общественных отношений уже затрагивалась

в некоторых обзорных работах [Напр.: Керимов, Федянина 2009, 2010а, 2010б, 2012а, 2012б], однако проблема взаимопроникновения этих понятийных систем еще не становилась предметом лингвистического изучения в российской науке, что связано в том числе и с недостаточной разработкой экономического сегмента лингвальной культуры, имеющей следствием единичность научных публикаций по данной проблематике [См., напр.: Бородулина 2009; Колотнина 2001; Матвейченков 2011; Томашевская 2006; Федянина 2008]. Экономическая проблематика, несомненно, является важной частью тематики политического дискурса, особенно в периоды финансово-экономических спадов и кризисов, что подтвердилось во время мирового финансового кризиса 2008 г., метафорическое описание которого в политическом нарративе разных языков было проанализировано отечественными лингвистами (см., напр., следующее научно-квалификационное исследование: [Салатова 2013]).

Экспликацию экономических образов в сфере общественно-политических отношений на материале немецкого языка, в частности функционирование метафор (наравне с ментальной и научной метафорикой), в лингвоконцептуальном аспекте исследовал известный языковед Олаф Йекель [Jäkel 1997].

Относительно российского политдискурса, в котором экономическая метафорика стала активно развиваться с начала 90-х гг. XX в. в связи с распадом СССР и переходом России на «новые экономические рельсы», А. П. Чудинов отмечает, что «одним из следствий восцарения денег в общественной жизни страны стала активизация в политической речи финансовой метафоры: жизнь и деятельность политических структур и даже отдельных граждан всё чаще концептуализируется с позиций финансовой прибыли или убытков, продажи или покупки, экономии или расточительства, накопления капитала или банкротства», в связи с чем «в современном российском политическом дискурсе активно функционирует метафорическая модель ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ — это ДЕНЬГИ (товары), которыми нужно умело распоряжаться. В качестве такого рода ресурсов могут метафорически представляться политический авторитет, имидж, власть, доверие, должности, партии, депутатские объединения, свобода слова и другие способные приносить доход нематериальные ценности» [Чудинов 2001б].

В современном европейском постиндустриальном обществе экономика занимает одно из центральных мест в государственной политике. Не является исключением

и Федеративная Республика Германия, где самое большое внимание уделяется развитию промышленности, производства и экономики в целом. ФРГ входит в шестерку самых экономически мощных стран мира и в тройку самых крупных в мире экспортеров. Цель современной немецкой политики, помимо прочего, состоит в сохранении подобного положения и в его улучшении.

В связи с этим немецкое общество является чрезмерно «экономиколлизированным», т. е. большинство граждан ФРГ так или иначе связано с данной сферой, многие немцы предпочитают делать карьеру в бизнесе (как правило, в ущерб другим сторонам жизни, например, семейной жизни). Также немцы в подавляющем своем большинстве владеют «бытовой» экономической терминологией, что, как представляется, помимо прочего, способствует активному использованию в повседневной немецкоязычной социально-политической коммуникации экономических терминов и понятий. При этом «хозяйственное» мышление развито у немцев на «генном» уровне, а такие черты характера и качества, как экономность, бережливость, расчетливость, дотошность в финансовых делах и прочие, стали всемирно известными отличительными особенностями немецкого менталитета.

В политическом дискурсе номинации различных экономических явлений, понятий, действий, процессов нередко описывают разные реалии социальной действительности Германии, ЕС и остального мира, включая также и саму сферу экономики. Использование в политических тестах экономической метафоры, несомненно, связано как с большой распространенностью лексики из сферы экономики в активном словаре современного немецкого языка, так и с тем, что экономическая сфера хорошо известна среднему классу немецкого общества, в связи с чем не возникает проблем с дешифровкой метафорических смыслов. Помимо этого, некоторые яркие метафорические образы получают особенно удачными ввиду актуализации ситуаций из области экономики.

Фрейм-источник «Экономика» структурируют три аспекта, каждый из которых охватывает один важный сегмент или одно направление работы германской экономики: сферу производства («Экономическая деятельность»), рынки сбыта и сферу услуг («Рынок и его составляющие»), финансовые активы и ценные бумаги («Финансы и ценные бумаги»).

В аспекте «**Экономическая деятельность**» представлены общеэкономические понятия о различных процессах и явлениях

в этой сфере, номинации работающих в данной области людей (экономисты, финансисты, бизнесмены, предприниматели, менеджеры, маркетологи) и обозначения разнообразных объектов производственной (технологической) деятельности (заводы, предприятия, акционерные общества, холдинги; см. также про их метафорическую экспликацию в немецкоязычной политической культуре в рамках техноморфной понятийной сферы-источника в следующей работе: [Керимов 2013а]).

В политической коммуникации эксплицируются наименования самых разных экономических явлений, процессов („konsumieren“, „exportieren“, „importieren“, „investieren“, „privatisieren“ и пр.), обозначающие в метафорическом контексте реалии как современной экономики, так и иных социальных сфер и политики в целом.

Так, глагол „konsumieren“ («потреблять», в том числе в роли экономического термина) применительно к социально-экономическим условиям может описывать абстрактное и/или «метонимизированное» понятие, например: „die Zukunft konsumieren“ (букв.: «потреблять будущее», т. е. расходовать материальные блага в настоящее время таким образом, что их не останется на будущее (их не будет в будущем)), ср.: *Wir brauchen Zukunftsinvestitionen statt Zinszahlungen. Wir dürfen heute nicht die Zukunft konsumieren, die wir unseren Kindern und Enkeln eröffnen wollen* [Schröder 2002: 6].

Причастие второе „vermachtet“ апеллирует к экономическому выражению „ein vermachteter Markt“ («рынок засилия»), которое в самостоятельном употреблении объективирует негативные характеристики государственных институтов, при этом его часто сопровождает геологическая метафора (также в форме причастия второго) „verkrustet“:

- *Wir werden deshalb Änderungen im Interesse der Patienten durchsetzen, auch und gerade weil **das deutsche Gesundheitssystem verkrustet** und in einer Weise **vermachtet** ist wie kaum **ein anderes gesellschaftliches System*** [Schröder 2003a: 37];

- *Meine Damen und Herren, die Vorschläge der Hartz-Kommission und die Beschlüsse der Bundesregierung, die dort erarbeiteten Ergebnisse unverwässert umzusetzen, demonstrieren aber auch etwas, das weit über die dringlichen Reformen auf den Arbeitsmärkten hinausweist. Denn hier ist gezeigt worden, dass auch in **vermachten**, in teilweise **verkrusteten** Strukturen die nötigen Veränderungen möglich und machbar sind — wenn alle Beteiligten ihre Kräfte **in die Waagschale werfen*** [Schröder 2003a: 37];

der 2002: 9].

Такие общепринятые торгово-экономические термины, как „exportieren“ («экспортировать, продавать, вывозить») и „importieren“ («импортировать, покупать, ввозить») выражают понятия из сферы государственной идеологии и рынка труда. Так, «экспорт» чаще всего указывает на видоизменение системы государственного устройства других стран по примеру Запада и используется в словосочетаниях типа «экспорт демократии / экспортировать демократию», «экспорт системы» („der Systemexport“) и т. п.:

- *Heute kann und muss Europa Frieden und Stabilität, Gerechtigkeit und wirtschaftliche Kraft sowie Entwicklungschancen **exportieren*** [Schröder 2003a: 10];

- *Der politische Wandel der letzten zehn Jahre hat die Entwicklungszusammenarbeit von der Bürde des Ost-West-Konflikts entlastet. Nicht mehr **der Systemexport** der 60-er und 70-er Jahre, sondern soziale Wirksamkeit und ... die Kultur der Solidarität sollten das Kriterium heutiger Entwicklungszusammenarbeit sein* [Rau 2000: 227].

«Импорт», в свою очередь, манифестирует ситуацию нехватки в немецкой экономике собственной высококвалифицированной рабочей силы, которую из-за этого приходится приглашать из-за рубежа (то есть «ввозить»), ср.: *Treibt es Sie um, wenn unsere jungen Menschen nicht optimal ausgebildet werden und wir stattdessen Eliten **importieren?*** [Rau 2002a: 375].

Понятие «инвестиция» („die Investition“, „investieren“) означает принятие таких решений, которые требуют приложения усилий в данный момент, чтобы в будущем получить эффект положительного развития в данной сфере: *Ich freue mich daher ganz besonders darüber, dass heute ein Fonds ins Leben gerufen worden ist, der den Schüler- und Lehreraustausch zwischen Großbritannien und Deutschland fördern soll. **Diese Investition** in die gemeinsame deutsch-britische Zukunft verspricht **eine hohe Rendite*** [Rau 2001b: 97—98].

Глагол „privatisieren“ («приватизировать») в негативном свете указывает на ситуацию узурпации власти или одностороннего применения силы:

- *Die größte Herausforderung unserer Zeit erwächst aus **der so genannten privatisierten Gewalt** des internationalen Terrorismus* [Schröder 2003b];

- *Ich bin froh darüber, dass es **kein Säbelrasseln** gegeben hat. Wiederum mit ein paar Ausnahmen. Insgesamt, nicht nur in Europa, auch in den Vereinigten Staaten, gibt es eine differenzierte Diskussion über die Frage, wie man mit einer Situation umgeht, in der Gewalt*

privatisiert wird, in der es also nicht um Kämpfe zwischen Nationen oder Gebietskörperschaften geht [Rau 2002a: 437].

Глагол „prosperieren“ («преуспевать, процветать, благоденствовать») как экономический термин передает положительную оценку развития экономики: *Studien haben uns gezeigt, dass Entwicklungsländer mit offenen Volkswirtschaften durchschnittlich viermal schneller als Länder **wachsen**, die sich in Beschränkungen ergehen. Wir alle wissen im Übrigen, welch fundamentale Bedeutung innerer Friede und Rechtssicherheit, aber auch eine Stärkung der privaten Wirtschaft und eine Öffnung der Märkte für **prosperierende Volkswirtschaften** haben* [Schröder 2003e].

Бухгалтерский термин „der Saldo“ («сальдо», «остаток денег (на балансе, счете)») объективирует точку зрения президента Й. Рау, который считал, что в межпартийных отношениях взаимные упреки и обвинения приводят только к негативным последствиям и мешают конструктивной работе: *Ich habe in Reden von der deutschen Schuld als Ursache der Vertreibung ebenso gesprochen wie vom Unrecht der Vertreibung. Es bleibt ein Unrecht. Was ich nicht will, ist das gegenseitige Aufrechnen. Denn Aufrechnen bringt nie **einen Saldo** — jedenfalls **keinen positiven Saldo*** [Rau 2001b: 483].

Другой термин бухгалтерии, „der Aktivposten“ («статья актива», «активная статья баланса»), метафорически обозначает наиболее передовые и успешные в экономическом и социально-политическом отношении субъекты деятельности, например немецкие федеральные земли: *Übrigens hat die Bundesrepublik Deutschland auch allen Grund, sich selber zu Baden-Württemberg zu beglückwünschen. Das Land ist sehr schnell **einer der wichtigsten und verlässlichsten Aktivposten** der deutschen Wirtschaft, unserer Demokratie und des deutschen Föderalismus geworden* [Rau 2002b: 263].

Такое понятие из сферы управления (в бизнесе, торговле, сфере услуг), как «менеджмент» („das Management“), также проецируется на сферу политического руководства, например, в ситуации острого кризиса („das Krisenmanagement“) или войны („das militärische Krisenmanagement“):

- *Aber die EU muß die Fähigkeit auch für **ein eigenes militärisches Krisen-Management** entwickeln* [Fischer 1999: 18];

- ***Vom Krisenmanagement** zu einer europäischen Verteidigungspolitik sind freilich **viele Schritte** nötig* [Fischer 1998: 12].

Наконец, такое важное торгово-экономическое понятие, как «цена», также может переноситься в политическую сферу в рамках сочетания „politischer Preis“ («политиче-

ская цена»), выражающего ситуацию некоторых уступок кому-либо с целью получения определенного эффекта, продвижения своего решения и т. п. (ср. в русском языке: «(политическая) цена вопроса»).

Арсенал номинаций субъектов экономической деятельности также представлен в политических речах наглядными и яркими окказиональными образами.

Метафора „der Pleitier“ («банкрот») создает образ неудачливого политика, который, с точки зрения его политических оппонентов, принимает неверные решения или имеет все шансы провалиться на выборах. Такая номинация имеет целью создать оппоненту в преддверии некоторых событий (выборов, дебатов и т. п.) отрицательный имидж в глазах избирателей, как демонстрирует следующий контекст, появившийся в канун выборов в бундестаг в 1998 г.: *Deswegen darf man zu Recht, wie ich meine, Herrn Theo Waigel den größten Pleitier der Nation nennen* [Diller 1998: 10].

Субстантивная метафора „politischer Bankrott“ («политическое банкротство») уже стала традиционной для политической коммуникации.

При целостной концептуализации политики через сферу экономики могут быть метафорически переосмыслены ключевые понятия одной области с использованием соответствующих терминов из другой области. Так, если воспринимать Германию как «Акционерное общество» („Deutschland AG“), то Федеральный президент соответственно будет «председателем правления» („der Vorstandsvorsitzende“). Подобный контекст акцентирует внимание на том, что немецкому государству стоит сконцентрировать все силы в первую очередь на дальнейшем усовершенствовании экономики и промышленности, следует направить на это также все силы общества, против чего категорически выступал Федеральный президент Германии Йоханнес Рау: *Ich bin der Bundespräsident und nicht Vorstandsvorsitzender der Deutschland AG* [Rau 2000: 319] (букв.: «Я — Федеральный президент, а не председатель правления АО „Германия“»).

При обсуждении экономического потенциала Европейского союза ему приписываются необходимые для достижения успеха в данной сфере деловые качества („die Leistungsfähigkeit“, „der Erfindergeist“, „der Arbeitsfleiß“): *Aber Europa zeichnet weit mehr als wirtschaftliche Stärke, Leistungsfähigkeit, Erfindergeist und Arbeitsfleiß* [Schröder 2002: 20].

Как уже отмечалось выше, ввиду особой роли экономики во всех сферах современного немецкого общества, система экономиче-

ского управления («менеджмент») проецируется на немецкую политику. Эта тематика проявляется также в обозначениях профессии «менеджер» („der Manager“) и в описании круга его профессиональных задач в особых, специальных и иных условиях (например, в ситуации войны; „die Krisenmanagementaufgaben“).

Неологизм „der politische Manager“ («политический менеджер») манифестирует предполагаемую ориентацию политиков нового поколения на решение задач по развитию в первую очередь рыночных отношений: *Die großen Europäer wurden ersetzt von einer Generation der politischen Manager* [Rau 2001b: 502—503].

«Кризисный менеджмент» призван служить быстрому принятию решений: *Für die EU eröffnen sich durch die neuen Möglichkeiten zur Durchführung militärischer und ziviler Krisenmanagementaufgaben neue Perspektiven, um an der Friedenssicherung innerhalb und außerhalb Europas mitzuwirken* [Scharping 2003].

Управленческую тематику развивает также номинация „das Marketing“ («маркетинг»), т. е. «одна из систем управления ... предприятием, предполагающая всесторонний и комплексный учет процессов, которые происходят на рынке, для принятия хозяйственных решений с целью получения максимальной прибыли» [БСЭ]. При предикации данным понятием в сфере политики возникает негативный образ такого типа международного сотрудничества, которое ориентировано на максимальное извлечение прибыли, что представлено в следующем отрывке: *Auswärtige Kulturpolitik ist sehr viel mehr als nur ein „Marketing“ für die eigene Kultur, für die Sprache, für das künstlerische Schaffen — so sehr man das mit Stolz betreiben kann* [Rau 2002b: 243].

Укоренение в жизни немецкого общества экономической составляющей президент Й. Рау воспринимал негативно, говоря о том, что человек — это нечто большее, чем покупатель, клиент, рабочая сила или производственный фактор („der Produktionsfaktor“). Й. Рау придумал даже новое обозначение биолого-исторического вида человека на латинском языке (по аналогии с Homo sapiens) с акцентированием экономического аспекта жизнедеятельности людей — „der Homo öconomicus“ (букв. «человек экономический»; во втором компоненте используется немецкая манера орфографии). Свое негативное отношение к выпячиванию этого аспекта общественной и, всё чаще (в Германии), личной жизни человека Й. Рау высказывал путем указания на недопустимость

подобного отношения:

- *Der Mensch ist mehr als ein „Homo oeconomicus“. Er ist viel mehr als ein „Produktionsfaktor“* [Rau 2002a: 306];

- *Ich stehe, wie Sie wissen, dem Begriff „Wissensgesellschaft“ skeptisch gegenüber, weil er deutlich zu kurz greift. Im Zentrum unserer Verfassungs- und Gesellschaftsordnung steht nicht der „homo oeconomicus“, sondern der mündige, der zu eigenem Urteil fähige Bürger* [Rau 2002b: 34].

Такое понятие, как «партнер» („der Partner“), встречается и в сфере личных, и в сфере экономических («деловой партнер») отношений. При генерализации фигуры партнера до уровня государства возникает эффект олицетворения, ср.: *Ich halte es jedenfalls für nötig, dass wir als Deutsche Frankreich und Polen als die Partner erster Güte ansehen* [Rau 2001a: 391].

Номинации заводов и финансово-организационных структур при переходе в сферу политики в строго негативной форме указывают на коммерциализацию общества и политики, на лоббирование партийных «корпоративных» интересов вместо отстаивания интересов граждан и деятельности во благо всего немецкого общества.

Выше уже отмечалось, что негативные тенденции коммерциализации сознания в немецком обществе отражаются в образе Германии как некоего «акционерного общества» („die Deutschland-AG“), в котором приоритетом (для бизнесменов и фирм) является экономическая выгода. Приведем подобные примеры:

- *In diesem Zusammenhang ist manchmal zu hören, der Staat müsse doch nur wie ein Unternehmen geführt werden, sozusagen als „Deutschland AG“* [Rau 2001a: 215];

- *Sowohl im nationalen als auch im internationalen Maßstab ist immer wieder darauf hingewiesen worden, dass es Verkrustungen darin gäbe, was man „rheinischen Kapitalismus“ oder auch „die Deutschland-AG“ genannt hat* [Schröder 2003c].

Номинация „der Politikbetrieb“ (букв. «политическое предприятие») в социально-политической коммуникации рисует образ политики как ремесла, каждодневной работы во благо своей страны, а также взаимодействия разнообразных органов, ветвей, систем власти, которые все вместе производят продукцию, как разные цеха на заводе, где каждый выполняет свою часть работы, а достижение общей цели может быть осуществлено только совместным трудом: *Die immer kürzeren Formate in den Medien fördern den Trend zur Personalisierung politischer Vorgänge. Das bedeutet für den Politikbetrieb und für das Funktionieren seiner Institutionen*

viel [Rau 2001b: 419].

Важную социальную роль в обществе играют СМИ, что подчеркивается в выступлениях восьмого президента современной Германии Й. Пау: *Sie selber haben einmal gesagt, die Zeitung sei mehr als ein kaufmännisches Unternehmen und mehr als ein Politikum, ein Kulturinstitut* [Rau 2002b: 452].

Наконец, обозначение „die Parteien-Holding“ («партийный холдинг») актуализирует современное состояние партийной системы Германии, которая, по мнению многих политиков, включая Й. Пау, переживает кризис, поскольку немецкие партии не отличаются друг от друга ничем, кроме названий и состоящих в них политиков. Главного — идеологического разнообразия, разных идей, предлагаемых решений, лозунгов — у партий уже давным-давно нет, вследствие чего они превратились в группы, отстаивающие только свои интересы, т. е. в некие «партийные холдинги»: *Wenn sich die Parteien nur noch durch die Köpfe an ihrer Spitze, durch die Gestaltung ihres Internetauftritts und die Farben ihrer Wahlplakate unterscheiden, dann waren wir auf dem Weg zu einer Art Parteien-Holding, deren Teile nach außen unterschiedlich auftreten, aber ein gemeinsames Unternehmensinteresse haben* [Rau 2002b: 638].

Второй аспект экономической сферы, «Рынок и его составляющие», представляет собой объединение понятий из сферы услуг и торговли, наименований рынка и его составляющих, а также торговых и товарных знаков и лейблов (брендов).

Наименования рынка в целом и видов рынков создают в социальной сфере негативные образы политики как некоего сегмента экономики. Рынок при этом понимается (и вербализируется) как условный сегмент экономики («рынок сбыта», «рынок услуг» и пр.) и как конкретное место, где продаются товары (в этом значении он синонимичен слову «базар»).

Современная мировая глобализация, проявляющаяся во всех областях человеческой жизни, превращает в поле конкурентной борьбы (а значит — в «рынок») ранее далекие от сферы экономических отношений области, системы, например образование, культуру и искусство, религию, астрологию и иные отрасли эзотерики.

Так, в современных условиях глобализации экономики в мире важное место отводится поиску оптимальной и высококвалифицированной рабочей силы, а потому и система образования также постепенно втягивается в конкурентную борьбу в качестве «образовательного рынка, рынка образовательных услуг» („der Bildungsmarkt“), ср.:

- *Die zunehmende Nachfrage nach hochqua-*

lifizierten, nach international erfahrenen Arbeitskräften beschleunigen die Entwicklung eines, wenn man so sagen kann, **globalen Bildungsmarktes** [Rau 2001a: 69];

- *Es kann uns nicht gleichgültig sein, dass Deutschland gegenwärtig **auf dem internationalen Bildungsmarkt** nur eine bescheidene Rolle spielt* [Rau 2001a: 69].

Процессы установления экономических связей внутри ЕС воспринимаются как превращение Европейского союза в банальную «рыночную площадь» („der bloße Markt“, „der Marktplatz“), поскольку в Евросоюзе больше внимания уделяется именно экономической составляющей, меньше — развитию культуры, поддержанию и укреплению духовной общности народов, населяющих страны-члены ЕС. В связи с этим Евросоюз, по мнению некоторых немецких политиков, в перспективе деградирует до уровня простого торгового сообщества: *Der französische Staatspräsident Jacques Chirac hat am 28. Mai letzten Jahres dazu im Deutschen Bundestag gesprochen, und er hat gesagt: „Heute bedarf es einer weiter reichenden Perspektive, andernfalls wird Europa zu einem bloßen Markt verkommen und in der Globalisierung aufgeweicht. Denn Europa ist viel mehr als ein Markt. Es steht für ein Gesellschaftsmodell, das geschichtlich gewachsen ist“* [Rau 2002b: 297].

В то же время развитие отношений ЕС с Восточной Европой оценивается положительно, а укрепление экономических связей представляется как превращение Восточной Европы в «рыночную площадь» („der Marktplatz“): *Schon jetzt bestehen gute Kontakte zu den osteuropäischen Nachbarländern, die sich mit deren EU-Beitritt noch intensivieren dürften. Die Randlage wird zur Brücke, der Osten zur Mitte des Marktplatzes Europa: Die positiven Auswirkungen auf die grenznahen Räume werden nicht lange auf sich warten lassen* [Clement 2002: 8].

Положительный смысл понятию «рынок» придается в окказиональном контексте, в котором речь идет о «конкурентной борьбе» идей, проектов в немецком парламенте („der Wettbewerb der Entwürfe“), направленных на улучшение жизни в Германии: *Die wichtigsten Nachrichten erhält der Bürger nicht vom Parteitag und aus dem Parlament, sondern vom Exklusiv-Interview davor und danach. Damit wird die Funktion des Parlaments als Markt, auf dem der Wettbewerb der Entwürfe stattfindet, geschwächt* [Rau 2001b: 418].

Метафора „der Wucherparagrah“ („der Wucher“ («ростовщичество») + „der Paragrah“ («параграф»)) объективирует негативную оценку законопроектов, в которых затрагиваются, среди прочего, различные финансо-

вые и налоговые аспекты: *In diesem Zusammenhang geht es auch — hier wurde schon darauf eingegangen — um die Präzisierung des Wucherparagrahen* [Schröter 1998: 13].

Сфера эзотерических услуг получила наименование „der Psychomarkt“ и „der Esoterikmarkt“, как демонстрируют следующие фрагменты публичных выступлений:

- *Genau betrachtet hat sich die Enquete-Kommission mit zwei Phänomenen unserer gesellschaftlichen Entwicklung befaßt: zu einen mit der immer **bunter** werdenden religiösen und weltanschaulichen Vielfalt in unserem säkularisierten Gemeinwesen, zum anderen aber auch mit dem **Boom auf dem Psycho- und Esoterikmarkt*** [Kohn 1998: 12];

- *Weiter: Eine unabhängige und staatsferne Stiftung soll durch Information und Beratung zur Aufklärung **auf dem Psycho- und Esoterikmarkt** beitragen. Ein Gesetz über Verträge auf dem Gebiet der gewerblichen Lebensbewältigungshilfe soll im Sinne des Verbraucherschutzes für Transparenz **auf diesem Markt** sorgen* [Kohn 1998: 13].

К сфере услуг относятся номинации процессов торговли, предоставления и осуществления различных видов услуг, а также соответствующих им объектов.

Сфера услуг в целом („die Dienstleistung“), примененная к другим областям профессиональной деятельности (например, СМИ), создает их отрицательный образ: утверждается, что они начинают обслуживать интересы бизнеса, теряя свое изначальное «высокое» предназначение и самоидентификацию и/или превращаясь в товар. Приведем примеры:

- *Ich finde es überzogen, wenn eine bekannte Journalistin sagt, der Journalismus sei zu einer „nachfrageorientierten Dienstleistung zur Mobilmachung großer Kaufkraftgruppen“ degeneriert* [Rau 2002b: 451];

- *Wer Nachrichten nur als Ware ansieht, die verkauft werden muss, kann aus Entwicklungspolitik kaum **Kapital schlagen**. Wer über Fragen der Entwicklungspolitik so schreibt, dass auch **Laien** etwas verstehen, der braucht **langen Atem, sorgfältige Recherche und Talent zum Erzählen*** [Rau 2001a: 136].

Яркий и интересный образ возникает в следующем контексте при описании негативных сторон политики, а именно ситуации, когда декларативные заявления не подкрепляются делами (т. е. слова расходятся с конкретным делом). Как сказал президент ФРГ Й. Рау, это снижает статус политики до уровня «магазина, где проходит осенняя распродажа» („der Sommerschlussverkauf“), и политика начинает служить лоббированию

посторонних интересов, предлагается в качестве товара: *Aber es geht immer um das Miteinander, das Nebeneinander von Thema und Person, von Inhalt und Verpackung. Wenn sich das voneinander trennt, dann können sie die Politik gleich zum Sommerschlussverkauf verkommen lassen* [Rau 2002b: 578].

Торговая метафора „das Angebot“ («предложение») указывает на появление некоторых преимуществ или свободы выбора при определенных условиях, как, например, провозглашения в конституции ФРГ свободы и верховенства права (что, помимо прочего, в контексте подчеркивается антиномией с участием криминально-правовой метафоры „die Fessel“):

- *Gustav Heinemann hat immer noch recht, dass das Grundgesetz ein großes Angebot und keine Fessel ist* [Rau 2000: 41];

- *Gustav Heinemann hat einmal vom Grundgesetz als einem großen Angebot gesprochen. Damit meinte er nicht, dass der Staat und seine Ordnung ein Supermarkt sei, aus dem sich jeder nach seinen Bedürfnissen bedienen solle. Im Gegenteil: Das Angebot, das uns das Grundgesetz macht, ist eine Aufforderung, das Gemeinwesen aktiv mitzugestalten. ...Das große Angebot, das uns das Grundgesetz macht, ist ein Aufruf zu aktiver Teilhabe* [Rau 2000: 315—316].

В сфере страховых услуг интересный метафорический образ реализуется при предикации государству роли некоего «страхователя / страховой компании» („die Assekuranz“), когда речь идет о том, что государство гарантирует и защищает общественные и личные свободы граждан ФРГ, а также способствует проявлениям и реализации различных гражданских инициатив: *Der „Staat als Assekuranz aller sittlichen Sphären“ — das ist ein sehr hoher Anspruch, vielleicht ein zu hoher und vielleicht auch einer, der dem Missbrauch Tür und Tor geöffnet hat* [Rau 2002a: 312].

«Товарный знак» („das Etikett“) — важная составляющая любого бизнеса. В сфере политики это словосочетание употребляется в негативном смысле и означает некоторое формальное прикрытие чего-либо, красивую вывеску, за которой в реальности ничего нет. Так, в дебатах 1991 г. по поводу выбора столицы единой Германии часть депутатов предлагала придать Берлину формальный статус главного города страны, в ответ на что сторонники полноценного переноса столицы в Берлин (с переездом всех органов власти) говорили, что Берлин не должен быть «простой этикеткой» („ein (bloßes) Etikett“):

- *Denn jeder muß wissen: Was kurzfristig bil-*

lig ist, wird mittelfristig und langfristig teuer, wenn man es ernst meint, daß Berlin nicht nur ein Etikett ist, sondern eine Hauptstadt sein soll [Mischnick 1999];

- *Viele Tausende in unserem Land werden der Auffassung sein, daß dieses Parlament in seiner Glaubwürdigkeit schwerwiegend gelitten hat, wenn es Berlin mit einem Etikett abfindet* [Eylmann 1999];

- *Hauptstadt Berlin — das darf nicht ein bloßes Etikett sein, hinter dem sich nichts Substantielles verbirgt* [Thierse 1999].

Такие понятия, как „das Gütesiegel“ и „das Gütezeichen“ («знак качества», «фирменная печать») имеют значение „auf einer Ware angebrachtes Zeichen, durch das die Überprüfung der Güte bestätigt wird“ [DGWDS]. В социальной и иных сферах в переносном смысле они выражают ситуацию одобрения чего-либо, представления какого-либо объекта, явления в позитивном свете, ср.:

- *Ebenso wichtig wie die zwischenstaatlichen Beziehungen, vielleicht sogar noch wichtiger, ist aber der Dialog zwischen den Menschen unserer beiden Länder. Ein besonderes Gütesiegel der Beziehungen ist hier das Netzwerk der Kontakte, die sich über Jahre entwickelt und gefestigt haben* [Herzog 1997: 33];

- *Die Bundeswehr hat — auch wenn das von Ihnen nicht beabsichtigt war — ein Gütesiegel bekommen* [Rühe 1998: 12].

К аспекту «Финансы и ценные бумаги» относятся номинации финансово-денежных отношений (финансы, деньги, капиталы) и иных материальных ценностей, а также акций и ценных бумаг, в том числе ситуаций финансово-денежных расчетов, оплаты (чего-либо).

Как гласит известное изречение, деньги — кровь экономики (подробнее о «деньгах» как сфере-мишени метафорической экспансии в современном немецком языке см. в работах: [Федянина 2008, 2009, 2011 и др.]). Номинации денег и финансовых средств, капитала часто описывают как политические аспекты экономики, так и окказиональное восприятие отдельных социальных процессов. Также номинации денег и манипуляций с ними представляют черты характера человека, которые он проявляет в обращении с деньгами (например, экономность, расточительство, жадность и пр.).

Идиоматичное выражение с компонентом „die Mark“ («марка» — денежная единица ФРГ (и ГДР) до введения евро) „jede Mark [jeden Pfennig] (zweimal / dreimal) umdrehen“ имеет значение „sehr sparsam sein“ [CUGDR] («быть очень экономным, беречь каждую копейку»), которое восходит к буквальному манипулятивному действию с деньгами

(вертеть их в руках, (не) решаясь их (по)тратить):

- *Für viele der etwa 300 Schäfer im Land, die schon heute jede Mark umdrehen müssen, bedeutet dies das Aus, befürchten Experten* [BZ 2000];

- *Darüber hinaus bin ich ein sehr praktisch denkender Mensch, der dazu erzogen wurde, die Mark zweimal umzudrehen, bevor sie ausgegeben wird* [Rauen 1999].

Те же значения представлены в инвариантных выражениях с компонентом «пфенниг» (немецкая разменная монета до введения евроцентов): „jeden Pfennig (dreimal) umdrehen“ («беречь каждую копейку, быть экономным»).

Также номинация „die Mark“ присутствует в следующих идиомах:

- „keine müde Mark“ — „kein Geld, nicht einmal ein kleiner Betrag“ [CUGDR]: *Die Firmen bekommen keine müde Mark. Sie müssen die Jugendlichen des Ausbildungsrings aber wie jeden Lehrling in der betrieblichen Ausbildung auch ausbilden. Die Firmen investieren also Zeit und ihr gesamtes Firmenmanagement, um auszubilden. Sie zeigen hier tatsächlich, um diesen Slogan zu benutzen: soziale Verantwortung* [ND 1999]; *Per Kopie wissen nun auch Kanzler und Vizekanzler sowie die zuständige Bundestagsabgeordneten, woran sie sind: Die „Stiftungsinitiative“ zahlt keine müde Mark, solange nicht all ihre Forderungen erfüllt sind. Das ist nackte Erpressung* [ND 2001];

- „eine [die] schnelle Mark verdienen“ — „(auf bequeme Weise) schnell Geld verdienen“ [CUGDR].

Образ «пфеннига» представлен также в идиомах „auf den Pfennig sehen“ / „mit dem Pfennig rechnen“ — „sehr sparsam sein“ [CUGDR].

Понятие „die kleine Münze“ («разменная монета») в очень негативном свете отражает такую ситуацию межпартийных отношений в Германии, когда политики не могут договориться друг с другом и растрачивают свои силы на мелкие проблемы и межпартийное противостояние: *Es stimmt etwas nicht, wenn Unaufgeregtheit zum Vorwurf gemacht werden kann. Empörung darf weder selbstgefällig sein, noch zur kleinen Münze im politischen Alltagsgeschäft werden* [Rau 2001b: 135].

Номинация «монета» присутствует также в следующих устойчивых сочетаниях:

- „etwas für bare Münze nehmen“ — „etwas ernsthaft glauben“ [CUGDR];

- „j-m etwas in [mit] gleicher Münze heimzahlen“ — „j-m etwas auf die gleiche (üble) Weise vergelten; etwas mit [in] gleicher Münze heimzahlen [zahlen, bezahlen]“ [CUGDR];

- „etwas in kleiner Münze ausgeben“ — „etwas vergeuden“ [CUGDR].

Процесс чеканки монеты, обозначаемый глаголом „münzen“, в переносном значении фигурирует в выражении „auf j-n / etwas gemünzt sein“ — „sich auf j-n, etwas beziehen; sich gegen j-n, etwas richten“ [CUGDR].

Наименование двух денежных единиц используется в сочетании „auf Heller und Pfennig“ („ganz genau; ohne dass von einer Summe etwas übrig bleibt“ [CUGDR]): *Auf Heller und Pfennig wurde vor dem Stadtbezirksgericht Mitte aufgelistet, worum Manfred die sechs Frauen bestohlen und betrogen hatte* [BZ 1988].

Номинации иностранных денежных единиц, и в частности российского рубля („der Rubel“), получили в немецком языке узуальные значения. Так, в разговорном немецком языке лексема „der Rubel“ означает просто «деньги, материальные средства» (в русском языке в том же смысле используется номинация монгольской денежной единицы — «тугрика»). Также «рубль» манифестируется в устойчивом выражении „der Rubel rollt“ — „es wird viel Geld eingenommen und ausgegeben“ [CUGDR]: *Wenn der Rubel rollt ... — Wie Währungsbetrug durch Umrubeln funktionierte* [Spiegel 1994]; *Der unermüdliche Kampf macht sich endlich bezahlt: Zwei Jahre nach seinem richtungweisenden Erfolg vor dem Europäischen Gerichtshof am 15. Dezember 1995 rollt auch für Jean-Marc Bosman der Rubel* [Tagesspiegel 1997].

Укоренение образа рубля в немецком языке произошло, возможно, во времена ГДР, когда существовала тесная социально-политическая и экономическая связь Восточной Германии и СССР.

Слово „die Währung“ («валюта») может получать разнообразные смыслы в зависимости от контекста. В одном случае оно выражает положительное отношение к той политической риторике, за которой стоят конкретные дела, но иначе воспринимается в другом контексте, в котором встречаются также иные финансовые метафоры (например, „der Tresor“ — «банковский сейф»; данное слово с неприглядной стороны представляет государственную систему бывшей ГДР):

- *Wort ist Währung, je wahrer, desto härter* [Lafontaine 1998: 5];

- *Die Archive der DDR waren der Tresor, in dem sie die Währung ihrer autoritären, ja diktatorischen Machtausübung verschlossen hielt* [Rau 2002b: 417].

Частотной является метафора „das Kapital“ («капитал»), которая выражает положительную оценку важных социально-

административных объектов, ср.: *Im zusammenwachsenden Europa ist das ein nicht zu unterschätzendes Kapital — wir nennen es Regionen oder auch Euregios und was dergleichen mehr ist* [Herzog 1997: 8].

Большой эффект дает предикация данного понятия абстрактным явлением, что осуществляется или с помощью контекста, или путем прямой дистрибуции с прилагательным („das geistige Kapital“ — «духовный капитал»), например:

- *Das „Kapital“, das dabei eingesetzt wird, sind die Umwelt und die Kultur der besuchten Länder* [Rau 2002b: 514];

- *Kurzum: In Baden-Württemberg wird seit jeher fleißig geschafft und auch das geistige Kapital vermehrt, mit Augenmaß regiert und voller Verantwortungsbewusstsein zum Wohl des gesamten Gemeinwesens beigetragen* [Rau 2002b: 263].

Также в политических речах часто манифестируются ситуации накопления капитала („ein Kapital schlagen“), в том числе политического, отсылающие к приобретению выгоды, а применительно к социальной сфере выражение «сколотить капитал» означает укрепление позиций в немецком обществе какой-либо идеологии, неких идей (как правило, экстремистских). Выражение „ein Kapital (aus etwas) schlagen“ уже закрепилось в толковом словаре немецкого языка в значении „aus etwas Vorteil, Gewinn ziehen“ [DGWDS], ср.:

- *aus etwas (Dat.) Kapital schlagen* («нажить капитал (на чем-либо)»);

- *aus allem Kapital schlagen* («из всего извлекать выгоду»);

- *Ich glaube, wenn wir ohne schuldhaftes Zögern verhandeln, kann der Nationalismus daraus kein Kapital schlagen* [Rau 2001b: 506].

В бизнесе важным является наличие так называемого «стартового капитала» („das Startkapital“). У предпринимателей «стартовым капиталом» должны быть прежде всего «идеи» (о том, как можно развивать свое дело): *Dennoch plädiere ich dafür, dass die Institutionen Konzepte erarbeiten, die gerade den jungen Unternehmern, die nur ihre pfiffige Idee als Startkapital haben, sachgerechte Unterstützung bieten* [Rau 2002b: 461].

Слово „der Geldbeutel“ («кошелек; бумажник») в переносном употреблении метафорически представляет определенные финансовые ресурсы, о которых идет речь в контексте, как это, например, манифестируется в следующих фрагментах:

- *Wir würden das nicht nur an unserem Geldbeutel spüren* [Rau 2001b: 304];

- *Der Geldbeutel der Eltern darf nicht über*

die Lebenschancen in unserer Gesellschaft bestimmen [Schröder 1999: 20];

- *Genauso wenig, wie der Zugang zu erstklassigen Bildungsangeboten vom Geldbeutel der Eltern abhängen darf, dürfen Bildungschancen vom Wohnort bestimmt werden* [Schröder 2002: 10].

Аналогичный смысл передают лексемы „das Portmonee“ и „die Tasche“ («портмоне», «кошелек»), реализующиеся соответственно в следующих идиомах:

- „tief ins Portmonee greifen“ — „viel Geld ausgeben, einen hohen Preis bezahlen“ [CUGDR]: *Die Bauexpertin der Grünen im Bundestag, Franziska Eichstädt-Bohlig, sagte: „Das Wichtigste ist, dass sich der Bund auf die Finanzierung der Museumsinsel konzentriert“. Erst wenn diese Sanierung beendet sei, könne Berlin damit rechnen, dass der Bund für den Schlossplatz „ins Portmonee greift. Das wäre 2010“, so die Abgeordnete* [BZ 2002];

- „[für etwas tief] in die Tasche greifen [müssen]“ — „(ugs.) für etwas viel zahlen [müssen]“ [DGWDS]: *Zum Jahresbeginn müssen Biertrinker demnächst ... tiefer in die Tasche greifen* [Nordschweiz 29.03.1985: 36];

- *tief(er) in die Tasche greifen müssen* («быть вынужденным раскошелиться» (букв. «глубже залезть в карман»)).

Понятие «бюджет» также проецируется на сферу культуры и искусства для обозначения неких духовных ценностей немецкого общества или особых заслуг какого-либо деятеля культуры, писателя, музыканта („der geistige Haushalt“): *Genau so bedeutsam ist sein Anteil am geistigen Haushalt unserer Nation: Wie schon zu den Zeiten Hartmann von Aues und Johannes Reuchlins ist Baden-Württemberg auch heute ein fruchtbarer Boden für Dichtkunst und Gelehrsamkeit. Es ist ein „Orchesterparadies“ genannt worden, und es hat Ballettensembles, Opernhäuser und Sammlungen bildender Kunst hervorgebracht, von denen etliche wahrlich Weltruf genießen* [Rau 2002b: 263].

Указание каким-либо способом (например, во внутренней форме слова) на конкретную сумму денег имеет, как правило, свою предысторию, т. е. восходит к некоторым реальным или предполагаемым событиям.

Так, номинация (с негативными коннотациями) „der Achtgroschenjunge“ («шпик, полицейский агент») возникла в то время, когда в качестве оплаты за свою работу данные лица получали соответствующую сумму (букв. «юноша, <работающий> за восемь грошей»): „der Achtgroschenjunge“ — (ugs. abwertend) „a) Spitzel; b) Strichjunge“ [DGWDS].

К религии восходит образ тридцати сребреников как символ измены и преда-

тельства (именно за такую сумму Иуда Искариот сообщил информацию о местонахождении Иисуса Христа). В немецком языке этот библейский сюжет запечатлен в композитах „das Judasgeld“ (букв. «деньги Иуды») и „der Judasgroschen“ и „der Judaslohn“ (букв. «вознаграждение Иуды») со значением «плата (награда) за предательство, тридцать сребреников» [CUGDR].

У названий материальных благ, ценностей частично развиваются те же значения и оценочные характеристики, что у денежных наименований, при образной номинации нематериальных (духовных, личных и пр.) сторон жизни общества, а также реалий внутренней и внешней политики государства.

Самая важная роль в современной германской международной политике отводится развитию отношений с США: это является «бесценным богатством» („das kostbare Gut“), по мнению ведущих немецких политиков, в том числе Федерального канцлера Германии (на момент произнесения процитированной речи в 1997 г.) Гельмута Коля: *Die deutsch-amerikanische Freundschaft ist ein kostbares Gut, das wir pflegen und an kommende Generationen weitergeben wollen* [Kohl 1997: 18].

Существенная роль в международной политике отводится персональным взаимоотношениям („der eigentliche Schatz“) между политиками: *So ist ein dichtes Netz von persönlichen Beziehungen entstanden, das, da bin ich sicher, der eigentliche Schatz des deutsch-israelischen Verhältnisses ist und auch für die Zukunft sein wird* [Kohl 1997: 21].

Также высоко ценятся в политике личные качества партийных деятелей:

- *Glaubwürdigkeit ist eines der höchsten Güter des Parlaments. Darüber sollten wir uns alle im klaren sein* [Eylmann 1999];
- *Es stimmt: Die Freiheit der Wissenschaft ist ein hohes und schützenswertes Gut* [Rau 2001b: 326].

Для каждого гражданина Германии личным «богатством» („der Schatz“) является образование и возможность продолжать его в течение всей жизни: *Weiterbildung ist nicht bloß die Ertüchtigung derer, die sonst nicht mehr mitkommen. Weiterbildung schafft auch die Möglichkeit, von der Erfahrung der Älteren zu profitieren. Wer auf der Höhe der Zeit sein will, der muss sich diesen Schatz erhalten, und er muss lernen, damit umzugehen* [Rau 2002b: 38].

Компонент „der Wert“ («стоимость, ценность, значение») представлен в идиоме „ein Muster ohne Wert“ («ненужный человек (не имеющий работы, средств к существованию, не имеющий возможности себя реализовать)»).

К рассматриваемому фрагменту экономической субсферы относится также идиома, переносный смысл которой зиждется на метонимических отношениях «действие — результат (данного) действия»: „sein Sparschwein schlachten“ — „auf die Ersparnisse zurückgreifen“ [CUGDR] (букв. «разбить свою свинью-копилку (копилку в виде фигурки свиньи)» в значении «взяться за (начать тратить) свои сбережения»).

Наименование „die Aktie“ («акция») в окказиональном словоупотреблении указывает на часть, долю какого-либо общего дела (в контексте — развития ЕС), которую каждый гражданин ФРГ должен выполнить для общего блага (в рамках Евросоюза): *Verantwortung übernimmt auf Dauer nur, wer sich auch beteiligen kann. Der Bürger braucht Anteile, so etwas wie „Aktien“ an Europa, und sie lassen sich, um im Bild zu bleiben, unterhalb der Ebene des Nationalstaats viel leichter erwerben* [Herzog 1999: 7].

В толковом словаре немецкого языка отмечено также выражение „seine Aktien steigen / fallen“ (букв. «его акции повышаются/падают»), которое в переносном смысле имеет значение „j-s Aussichten auf Erfolg werden besser / schlimmer“ [DGWDS].

В устойчивом выражении „etwas ist die halbe Miete“ переосмысливается ситуация оплаты, получающая значение „etwas führt fast zum Erflog, das Erreichen eines Ziels ist sehr nahe“ [CUGDR]. Данная идиома активно употребляется в языке СМИ, например: *Gute Organisation ist die halbe Miete. Auch hier zeigt sich: Gute Arbeitsorganisation auf dem Bau ist eben die halbe Miete* [BZ 2000]; *In der CDU Sachsen-Anhalt, der Stoiber am Dienstag mit einem ganztägigen „Informationsbesuch“ im Landeswahlkampf helfen will, glaubt man zudem an den Stoiber-Effekt an sich ... „Stoiber ist gut für die Stimmung“, heißt es in Magdeburg, „und gute Stimmung ist schon die halbe Miete“* [BZ 2002].

В следующем случае это выражение получает концептуальное развитие путем окказионального достраивания метафорического образа способом когнитивно-семантической антиномии по типу «часть — целое» („die halbe Miete“ — „die ganze“): *Und mehr als jeder andere weiß Bodo Hombach, dass gutes Marketing, unabhängig von der Qualität des Produkts, die halbe Miete ist — und das richtige Parteibuch allemal die ganze. Den Beweis dafür hat Hombach nun ein weiteres Mal erbracht: Ohne das richtige Parteibuch wäre es ihm gewiss nicht gelungen, einem Medienkonzern zu helfen, Unabhängigkeit und Überparteilichkeit auch in Zukunft zu sichern* [BZ 2002].

Подводя итог представленному обзору,

отметим, что самую значительную часть немецкоязычной экономической метафорики составляют креативные образы, в то время как узуальные и традиционные переносные значения не столь многочисленны, из чего следует однозначный вывод: концептуальное метафорическое сближение понятийных областей экономики и политики происходит на наших глазах. Вторжение экономической метафорики в область социально-политических отношений, к сожалению, может быть расценено в некоторой степени как когнитивный маркер общественно-культурного кризиса европейской (в данном случае немецкой) цивилизации, в которой уже завершился этап традиционного общества и начался период «коммерциализованного» мышления, что немедленно отражается в том числе в языковом сознании граждан ФРГ и в ключевых образах современной германской политической культуры.

Касательно собственно лингвальных перспектив указанных общественно-политических процессов следует предполагать, что дальнейшая дискурсивная активация данного сегмента политической метафорики будет способствовать плавной узуализации наиболее актуальных и востребованных номинаций социальных реалий, даже несмотря на то что в определенных окказиональных контекстах подобные образы эксплицируются в негативных конструкциях (т. е. с выражением отрицания какого-либо существующего процесса, явления). В повседневной политической коммуникации метафорическая система находится в процессе постоянного развития и трансформации, подчиняясь в том числе и когнитивно-языковому механизму «переконцептуализации», который охватывает, как представляется, не только лексемный состав социально маркированной языковой подсистемы и соответствующие семантические течения и передвижения, но и весь строй ключевых метафорических символов данной политической культуры, вследствие чего негативно окрашенные образы через какое-то время вполне могут стать в определенных контекстах афfirmативными, после чего их лексикализация станет уже только вопросом публицистической моды и языкового вкуса.

Таким образом, на примере рассматриваемого фрейма «Экономика» можно наблюдать не только типические когнитивно-языковые процессы и отношения, в полной мере характерные для современной немецкой политической метафорики, но и проследить латентную связь между протекающими общественно-историческими процессами и языковыми способами их экспликации

в узуальных и креативных метафорических образах.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЧИ

1. *Clement W.* Perspektiven im Osten: Investitionen, Innovationen, Infrastruktur. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002.

2. *Diller K.* Defizit jenseits der Verfassungsgrenze // Das Parlament. 1998. № 38. 11. Sept. S. 10.

3. *Eylmann H.* Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_062.html.

4. *Fischer J.* Die EU im Aufbruch: Der Vertrag von Amsterdam // IN-Press: Sonderthema. 1998. ST 2.

5. *Fischer J.* Zentrale Aufgaben des deutschen Ratsvorsitzes in der EU: Rede vor dem Europäischen Parlament (am 12. Januar 1999 in Straßburg) // IN-Press: Sonderthema. 1999. ST 18. S. 10—20.

6. *Herzog R.* Bundespräsident der Bundesrepublik Deutschland im Zitat // IN-Press: Portrait. 1997. № 3.

7. *Herzog R.* Demokratische Legitimation in Europa, in den Nationalstaaten und Regionen: Letzte Europa-Rede als Bundespräsident (am 28. April 1999 an der Universität Freiburg) // IN-Press: Sonderthema. 1999. ST 18. S. 1—9.

8. *Kohl H.* Bundeskanzler der Bundesrepublik Deutschland im Zitat // IN-Press: Portrait. 1997. № 1.

9. *Kohn R.* Toleranz und Respekt sind unverzichtbar // Das Parlament. 1998. № 34—35. 14./21. Aug. S. 12—13.

10. *Lafontaine O.* Eine Serie von gebrochenen Versprechen // Das Parlament. 1998. № 38. 11. Sept. S. 4—6.

11. *Mischnick W.* Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_026.html.

12. *Rau J.* Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000. Bd. 1.1.

13. *Rau J.* Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001a. Bd. 2.1.

14. *Rau J.* Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001b. Bd. 2.2.

15. *Rau J.* Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002a. Bd. 3.1.

16. *Rau J.* Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002b. Bd. 3.2.

17. *Rauen P. H.* Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_047.html.

18. *Scharping R.* Rede auf der 38. Konferenz für Sicherheitspolitik (München, den 3. Febr. 2002) // Bulletin 1996—2002 / CD-ROM-Version PC/MAC / hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. — Berlin, 2003. № 2002-06-3.

19. *Schröder G.* Weil wir Deutschlands Kraft vertrauen: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Bonn, den 10. Nov. 1998). — Bonn : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1999.

20. *Schröder G.* Gerechtigkeit im Zeitalter der Globalisierung: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Berlin, den 29. Okt. 2002). — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002.

21. *Schröder G.* Mut zum Frieden und Mut zur Veränderung: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Berlin, den 14. März 2003). — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2003a.

22. *Schröder G.* Rede beim World Economic Forum (New York, den 1. Februar 2002) // Bulletin 1996—2002 / CD-ROM-Version PC/MAC / hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. — Berlin, 2003b. № 2002-06-1.

23. *Schröder G.* Rede auf dem Standort-Kongress der Deutschen Industrie- und Handelskammer (Berlin, den 4. Februar 2002) // Bulletin 1996—2002 / CD-ROM-Version PC/MAC / hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. — Berlin, 2003c. № 2002-06-2.

24. *Schröder G.* Rede beim Besuch der Steinkohlezeche DSK-Anthrazit (Ibbenbüren, den 8. Feb. 2002) // Bulletin 1996—2002 / CD-ROM-Version PC/MAC / hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. — Berlin, 2003d. № 2002-08-1.

25. *Schröder G.* Rede bei der Teilnahme am Wirtschaftsforum der Außenhandelskammer Mexiko (Mexiko City, den 11. Feb. 2002) // Bulletin 1996—2002 / CD-ROM-Version PC/MAC / hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. — Berlin, 2003e. № 2002-09-1.

26. *Schröder G.* Appell an die Verantwortlichen // Das Parlament. 1998. № 34—35. 14./21. Aug. S. 13.

27. *Thierse W.* Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_002.html.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

28. *BZ* (Zeitung), Berlin (Deutschland) = BZ.

29. *Nordschweiz* (Zeitung). Basel (Schweiz) = Nordschweiz.

30. *Spiegel, der* (das deutsche Nachrichtenmagazin). Hamburg (Deutschland) = Spiegel.

31. *Tagesspiegel, der* (Zeitung). Berlin (Deutschland) = Tagesspiegel.

СЛОВАРИ

32. *Большая советская энциклопедия* = БСЭ : в 30 т. 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

33. *Compact Universal Großwörterbuch deutsche Rechtschreibung* = CUGDR / Chefred. A. Sendlinger. — München : Compact Verl., 2007.

34. *Duden*, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. = DGWDS / hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. — Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1999.

ЛИТЕРАТУРА

35. *Бородулина Н. Ю.* Метафорическая репрезентация экономических понятий в семиотическом аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Курск, 2009.

36. *Керимов Р. Д.* Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ: учеб. пособие / Кемеровский гос. ун-т. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008.

37. *Керимов Р. Д.* Когнитивная структура техноморфной метафорики в немецком институциональном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013а. № 2 (20). С. 94—99.

38. *Керимов Р. Д.* Метафоры метасферы человека в немецкой социально-политической коммуникации : моногр. / Кемеровский гос. ун-т. — Кемерово : Офсет, 2013б.

39. *Керимов Р. Д., Федянина Л. И.* Социальная проекция в политической коммуникации (на примере немецких концептов 'Geld' и 'Politik') // Вестн. КемГУ. 2009. № 4 (40). С. 84—90.

40. *Керимов Р. Д., Федянина Л. И.* Биоморфизм в немецких концептосферах 'Geld' и 'Politik' // Культура как текст : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. М. Борисенкова. — М. : Изд-во ИЯ РАН ; Смоленск : Изд-во СГУ, 2010а. Вып. 10. С. 78—86.

41. *Керимов Р. Д., Федянина Л. И.* Концептуализация «денег» и «политики» социоморфными метафорами в немецком языке // Диалог культур — культура диалога : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 6—10 сент. 2010 г.) / под ред. Л. Н. Ваулиной. — Кострома ; Дармштадт ; Минск ; Могилёв ; Познань ; Ваназдор : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2010б. С. 198—202.

42. *Керимов Р. Д., Федянина Л. И.* Лингвокогнитивная структура немецких социальных концептов «деньги» и «политика» // Вестн. КемГУ. 2012а. № 1 (49). С. 174—185.

43. *Керимов Р. Д., Федянина Л. И.* Сравнительное исследование социальных концептов (на примере немецких концептосфер «политика» и «деньги») // Вестн. КемГУ. 2012б. № 4 (52). Т. 3. С. 250—254.

44. *Колотнина Е. В.* Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2001.

45. *Матвейченков И. М.* Коннотация концепта как контейнер для национальных стереотипов // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2011. № 4. С. 48—51.

46. *Салатова Л. М.* Метафорическое моделирование экономического кризиса 2008 года в массмедийных дискурсах России и США : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2013.

47. *Томашевская К. В.* Концептосфера экономики в разножанровых текстах // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18). URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=999>.

48. *Федянина Л. И.* Концепт *Geld* в немецкой языковой картине мира: опыт концептуального анализа : учеб. пособие / Кемер. гос. ун-т. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008.

49. *Федянина Л. И.* Когнитивные модели представленности концепта "GELD" в немецкой лингвокультуре // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях : сб. статей / отв. ред. М. В. Пименова. — Севастополь : Рибэст, 2009. С. 560—565.

50. *Федянина Л. И.* Деньги как объект лингвистического исследования // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и решения : сб. статей / отв. ред. М. В. Пименова. — М.: Изд-во ИЯ РАН, 2011. С. 550—555. (Сер. «Концептуальные исследования»; вып. 15).

51. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. — Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001а.

52. *Чудинов А. П.* Финансовая метафора в современной политической речи // Изв. Урал. гос. пед. ун-та. Сер.: Лингвистика. — Екатеринбург, 2001б. Вып. 7. URL: <http://philology.ru/linguistics2/>

chudinov-01a.htm.

53. *Чудинов А. П.* Очерки по современной политической метафорологии : моногр. — Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2013.

54. *Jäkel O.* Metaphern in abstrakten Diskurs-Domänen: Eine kognitiv-linguistische Untersuchung anhand der Bereiche Geistestätigkeit, Wirtschaft und Wissenschaft. — Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; New York ; Paris ; Wien : Lang, 1997.

55. *Liebert W.-A.* Metaphernbereiche der deutschen Alltagssprache: Kognitive Linguistik und die Perspektiven einer kognitiven Lexikographie. — Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; New York ; Paris ; Wien : Lang, 1992.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. М. Ю. Рябова